

A movie poster featuring three actors against a dark blue, starry background. In the center is a woman with long, wavy blonde hair and blue eyes, wearing a dark green button-down shirt. She is flanked by two men. The man on the left has dark hair, a beard, and is wearing a dark blue shirt. The man on the right has dark hair, a beard, and is wearing a white shirt under a dark jacket. The overall mood is dramatic and intense.

Ольга Росс

ДРУЗЬЯ ОТЦА
Теперь Наша

Ольга Росс

Друзья отца. Теперь наша

«Литнет»

2026

Росс О.

Друзья отца. Теперь наша / О. Росс — «Литнет», 2026

— Давай посмотрим... — Он склонился надо мной, его длинные пальцы бережно, но уверенно ощупывали голову, проверяя рану. Его взгляд задержался на моем плече. Он сел рядом и обратил внимание на порванное платье, которое обнажило бок. — Сними платье, — спокойно, почти буднично сказал он. Я замерла и уставилась на него, не веря своим ушам. — Оно рваное, — его голос стал жестче. — Мне надо осмотреть всё... — Нет. — Да. Не сопротивляйся.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Глава 1

— Алена, деточка! — всплакнула бабушка, провожая меня в столицу. — Может не поедешь?

— Бабуль, ну я же к родному отцу еду. Не переживай. — уговаривала я ее, хотя у самой на душе было очень беспокойно.

Страшно уезжать из родного дома к практически незнакомому человеку. Бабушка вздохнула и потрепала меня по руке.

— Ох, Аленка! Родной он тебе только по крови. Мы же его практически не знаем. Я его последний раз видела, когда ты была грудным ребенком.

Громкий голос проводника, разрезал воздух и заставил нас с бабушкой еще крепче прижаться друг к другу.

— Уважаемые пассажиры! Просьба зайти в вагон. Через пять минут поезд отправляется!

Мы быстро расцеловались, и последние минуты прощались через стекло, украдкой смахивая непрошенные слезинки. Поезд тронулся, но бабушка никак не хотела расставаться со мной.

Сначала она шла, а потом уже побежала рядом с вагоном, пока поезд не набрал скорость и она осталась одна на перроне. Смахнув слезы с глаз, я достала телефон и набрала ее номер. Она сразу взяла трубку и запыхавшимся, дрожащим выдохнула:

— Алёнка...

Мне стало ее так жалко, что я готова была выпрыгнуть из поезда и побежать обратно в родные объятия, но я постаралась успокоить ее:

— Бабуля, всё хорошо. Мы с тобой всегда будем на связи. Обещаю.

Бабушка воспитывала меня одна. Я была благодарна ей и всегда буду. Когда-нибудь, когда встану на ноги, я обязательно заберу ее к себе. Бабуля стала мне и матерью, и отцом, и лучшим другом.

Моя мама умерла от болезни, когда мне не было еще и года. А отец, уехал еще раньше, на заработки в Москву, да так и остался там. После смерти мамы, они договорились между собой, что я буду жить с ней, а отец будет высылать алименты.

На этом он считал свои обязательства выполненными, а бабушка у него ничего лишнего не просила, боясь, что он заберет меня к себе. Так мы и жили. Мое детство было хоть и без родителей, все равно счастливым.

Я окончила девять классов, поступила в колледж, но когда стала совершеннолетней отец перестал выплачивать алименты. Мы продолжили жить, как жили, только мне пришлось подрабатывать. Однажды отец внезапно объявился. Позвонил бабушке и попросил мой номер телефона.

— Ален, ты учиться собираешься? — его голос был строгим, без тени теплоты.

— Я в колледже учусь, — похвасталась я незнакомому голосу, который представился моим отцом. — но в этом году...

— Это ерунда. Надо чтобы было высшее образование. — не дав мне договорить, жестко оборвал он. — Если надумаешь учиться дальше, приезжай. У нас большой дом, места хватит.

Я жала телефон, почувствовав, как внутри поднимается обида. Он даже не поинтересовался, как я жила все эти годы.

— Я подумаю. Мне надо сначала колледж закончить, а потом. — ответила я сдержанно.

— Подумай... Людям остановиться негде, ютятся по общежитиям, а тебе будут все условия. Голос отца был равнодушным, словно ему было все равно.

— Я тебя не воспитывал... — бросил он. — Поэтому хоть здесь помогу. Звони, как надумаешь.

Не попрощавшись, он отключился, а я в недоумении, еще некоторое время смотрела на экран телефона. Училась я хорошо, все благодаря своей бабушке, учителю русского языка и литературы. Она тщательно следила за моими знаниями, пополняя их классической литературой.

Когда я окончила колледж, мы подумали с ней и решили все таки последовать совету отца. Правда бабушка сомневалась. Она боялась отпустить меня в чужую семью, но мечтала, чтобы я училась в престижном институте.

Приехав на огромный вокзал столицы, я в растерянности заозиралась по сторонам. Пассажиры уверенно направились к зданию, таща за собой чемоданы. Я сделала нерешительный шаг за ними, но тут же передо мной возник высокий парень в строгом костюме. Он внимательно на меня посмотрел, а потом спросил:

— Ты Алена? Дочь Григория Александровича?

— Да. Это я.

— Тогда пошли. Хозяин прислал за тобой...

Парень бесцеремонно забрал у меня сумку и двинулся вперед, даже не обернувшись.

— Не отставай. Потеряешься.

Всю дорогу я крутила головой, рассматривая высокие здания, яркие вывески, ухоженные парки. И когда чёрный Мерседес остановился у массивных ворот, я затаила дыхание. Дом был огромным, с колоннами и панорамными окнами.

— Вот это да! Это дом моего отца? — спросила я у водителя.

Парень заглушил мотор, усмехнулся и повернулся ко мне:

— Он самый. Ты никогда не была в Москве?

Я отрицательно покачала головой.

— Первый раз.

Дверца открылась, и я вышла на мощеную дорожку. Легкий ветерок взметнул подол моего платья и в этот момент, я заметила высокого мужчину в строгом костюме, идущего к нам. Сердце застучало сильнее.

— Ну, здравствуй, дочь. — раздался холодный мужской голос.

— Отец? — мой голос дрогнул.

Я узнала его. Это был человек с фотографии, который держал меня на руках. Сейчас он выглядел по другому. Его волосы были с сединой, черты лица стали резкие, а взгляд властный. Тот на фотографии, был проще и добрее.

Мужчина окинул меня быстрым, оценивающим взглядом и чуть скривился, остановив взгляд на моем скромном, хлопковом платье. Я смутилась.

— На мать похожа. — бросил он сухо и развернулся. — Пошли, познакомлю тебя с семьей.

Я поплелась следом, сразу почувствовав себя здесь чужой. В столовой был накрыт стол, за которым сидели яркая красивая женщина и совсем молодая девушка, похожая на нее.

— Марина. — он посмотрел на женщину. — Это моя дочь.

Слегка повернув ко мне голову, он кивнул на свою семью.

— Алена. Это моя жена Марина Сергеевна и наша дочь Полина... Вы сестры, поэтому надеюсь, что вы найдете общий язык.

Полина оглядела меня с головы до ног и нагло заявила.

— Деревенщина.

Я замерла, внутри всё сжалось, потому что и ее мать была с ней заодно. Она чуть улыбнулась, но ничего не сказала.

— Я тоже... — отец грозно посмотрел на дочь. — Я тоже деревенщина. Только наша родина с Аленой не деревня, а маленький провинциальный город... Плохо, что ты не знаешь откуда родом твой отец. Учи географию.

С того дня я стала жить в семье отца, строгого, делового и иногда жесткого. Его высокомерная жена Марина Сергеевна и избалованная сестра Полина с ее насмешками, делали всё, чтобы я чувствовала себя приживалкой. Нападки с их стороны начались сразу же - с первого дня.

Мне приходилось отмалчиваться и терпеть, потому что заступится за меня было здесь совсем некому. Однажды, выйдя из дома, чтобы прогуляться по ухоженному двору, я увидела отца с двумя мужчинами. Они были такие же, как и он – ухоженные, властные и холодные.

Когда они заметили меня, на какое то время повисла тишина. Они рассматривали меня слишком пристально, изучающе прищурившись, словно оценивали товар. От этого взгляда мне стало не по себе.

— Иди в дом. — резко бросил мне отец и я поспешила ретироваться.

Их холодные глаза продолжали жечь мою спину, пока я не скрылась от них, захлопнув за собой дверь.

Глава 2

В свободное время я гуляла по Москве, влюблялась в этот город и была рада, что здесь. Единственное, что меня огорчало, это то, что я была одинока в этом огромном мегаполисе.

Да, я в любое время могла позвонить бабушке, и она всегда поддерживала меня, но связи по телефону было недостаточно. Мне не хватало родного человека рядом. Шли дни, а ближе с отцом и сестрой мы не становились. Иногда мне казалось, что они за что-то меня презирают. За что, я не понимала.

Как то, девушка с подготовительного курса, куда мы вместе ходили и сдружились, предложила сходить в кино на вечерний сеанс. Я согласилась и мы отлично провели время — смеялись, обсуждали фильм, ели попкорн, наслаждаясь беззаботностью.

Домой я вернулась поздно, уставшая, но счастливая. Полина сидела в гостиной, небрежно пролистывая журнал. Когда я вошла, она лениво подняла взгляд и скривила губы в ехидной улыбке.

— Нагулялась? — в ее голосе звучала насмешка. Она окинула меня оценивающим взглядом и скосила глаза в сторону кабинета отца. — Папа тебя ждет уже целый час. Ох, как я тебе не завидую.

Я не ответила, лишь сжала кулаки и направилась в кабинет. Отец сидел за массивным дубовым столом, заваленным бумагами и что-то читал.

— Папа... — тихо позвала я, но он не торопился ответить мне.

Наконец он поднял взгляд и отложил бумаги. Сначала он холодно и пристально смотрел, а затем криво усмехнулся.

— Ты правда думаешь, что я тебя сюда позвал из доброты? — начал он вкрадчиво.

Я замерла. В груди что-то болезненно сжалось.

— Нет... — прошептала я, уже давно зная, что ему совсем не нужна.

— Я чувствую только свою вину за то, что не воспитывал тебя. Это все! — его голос был резким. — Ты моя дочь. Совсем чужая, но дочь! Ты живёшь в моём доме и хочешь ты этого или нет, но ты будешь следовать моим правилам! Я не позволю тебе шлаться где попало!

Я сглотнула, пытаюсь подобрать слова.

— Но... я не сделала ничего плохого...

Хлопок ладони по столу заставил меня вздрогнуть.

— Заткнись! — рявкнул он и резко привстал. Тень от лампы вытянулась на стене, делая его фигуру еще более пугающей. — Я сказал – по моим правилам! Ты будешь слушать меня, хочешь ты этого или нет! Поняла?

Я почувствовала, как кровь застучала в висках и испугавшись его крика, непроизвольно сделала шаг назад.

— После учебы домой! Никаких гулянок! — зарычал он. — А теперь убирайся! Ты мне мешаешь!

Он сел и опять уткнулся в свои бумаги, потеряв ко мне всякий интерес. Горло сдавило слезами, но я не могла заплакать здесь... перед ним. Развернувшись, я выбежала из кабинета и наткнулась на Полину. Она ждала возле двери и все слышала... её глаза сияли злорадством и наслаждением.

— Ой, бедняжка! Ты расстроилась? Привыкай. У нас строгий папа.

— И правильно. Нечего шлаться допоздна! — раздался голос её матери. — А то залезла в наш дом неизвестно на сколько, ещё и в подоле принесешь.

Я взглянула на их торжествующие лица, и почувствовала, как сердце сжалось от боли и отчаяния. “Разве это дом? Разве это семья, где тебя унижают? Нет. Я не останусь больше здесь ни на минуту. А эти будут только рады”.

Слезы жгли глаза, довольные лица матери и дочери начали расплываться. Я не выдержала и развернувшись, бросилась к выходу, выскочила за калитку и побежала в ночь. Куда бежала, я не знала. Лишь бы подальше отсюда, от их презрения и ненависти.

Темнота поглотила меня, но я не останавливалась. Мне было страшно, но оставаться там... было еще страшнее. Из-за слез я ничего не видела, поэтому не заметила машину, которая появилась словно из ниоткуда.

Визг тормозов резанул по ушам. Я не успела среагировать и хоть что-то понять. Единственное, что почувствовала, что падаю. Очнулась я уже на холодном асфальте.

— Ты как? — низкий мужской голос звучал встревоженно.

Передо мной маячил силуэт мужчины, которого я недавно видела со своим отцом. Его взгляд был тяжелым и изучающим. Второй молча присел рядом и посветил фонариком, осматривая меня.

— Что-нибудь болит? — спросил он и приподнял мою голову.

Когда его пальцы коснулись затылка, я вскрикнула.

— Черт... — пробормотал он. — Голова... Крови нет. Возможно, сотрясение.

— Глеб, это же та девчонка! — воскликнул первый.

— Да... это она. С Гришкиного дома, — нахмурился второй, продолжая осмотр.

Его пальцы ощупали меня, проверяя, нет ли переломов. Я дернулась, когда он надавил на плечо, а потом дотронулся до моей руки.

— Вроде ничего серьезного. — он убрал телефон и встал, а первый легко подхватил меня на руки.

— Поехали. Мы всё равно к нему направлялись.

— Нет! — я хрипло запротестовала. — Я туда не поеду.

— Обидел, что ли? — засмеялся второй, хищно прищурившись. — Гришка может.

— Отпустите! — я попыталась вырваться, но боль пронзила плечо, и я застонала.

— Ладно. Илюх, звони Гришке. Скажи, что мы не приедем сегодня. Поедем ко мне, надо ее осмотреть. — Глеб, как я теперь поняла, открыл дверь, а Илья усадил меня на переднее сидение машины и захлопнул ее.

Я сжалась, чувствуя, как сердце колотится в груди, но мужчина разговаривая по телефону ничего не сказал отцу про меня и я выдохнула от облегчения.

— Что-то он злой какой-то. Разозлила ты его, девочка, — пробормотал Илья, убирая телефон. — Глеб, может, её в больницу отвезти?

— Дома посмотрим. Я медик, сам разберусь. Нам не нужны разборки с гаишниками. Это ведь наезд.

Дорога была недолгой и через некоторое время мы остановились перед особняком, таким же роскошным, как у моего отца. Я судорожно сглотнула, осознавая, что меня привезли в чужой дом незнакомые мужчины.

Двери ворот с лязгом захлопнулись и мне открыли дверцу машины. Я попыталась встать сама, но Глеб властно взял меня на руки.

— Не вырывайся, — сказал он ровно. — Сначала тебя нужно осмотреть, потом все остальное.

Меня занесли в просторный кабинет, пахнувший лекарствами. Глеб усадил меня на кушетку, снял пиджак и открыл ящик с медицинскими принадлежностями.

— Давай посмотрим... — Он склонился надо мной, его длинные пальцы бережно, но уверенно ощупали голову.

— Ничего страшного.

Его взгляд задержался на платье с оторванной пуговицей и разорванном на плече. Он сел рядом и сразу же обратил внимание, что на боку ткань тоже порвана, обнажив тело.

— Сними платье, — спокойно, почти буднично сказал он.

Я замерла и уставилась на него, не веря своим ушам.

— Оно рваное, — его голос стал жестче. — Мне надо осмотреть всё, что под ним...

— Нет.

— Да. Не сопротивляйся. Если ничего страшного нет, я обработаю и все.

Его руки потянулись к краю платья. Я дёрнулась.

— Наверное, и Григория Александровича не слушалась? — он ухмыльнулся. — Хозяйские требования надо выполнять.

— Нет. Пожалуйста... — я запаниковала.

— Я медик, — спокойно сказал он и повернулся к Илье. — Выйди.

Тот без лишних слов вышел, оставив нас наедине. Глеб не торопился, наблюдая за мной с холодным интересом.

— Снимай.

Я сжала губы и не двигалась. Он нахмурился, потом встал, осторожно поднял меня на ноги и аккуратно, но быстро стянул платье через голову. Я тихо ахнула, оставшись в одних трусиках и прикрываясь, скрестила руки на груди.

Глеб внимательно осмотрел моё тело, проводя пальцами по коже, обработал порезы и осмотрел ссадины на ногах. Я сжалась от стыда, стараясь спрятаться от его взгляда.

— Ничего серьёзного... — он поднял глаза, которые странно блестели и внимательно посмотрел на меня.

Я судорожно сглотнула, когда он оторвал мою руку от груди, обработал и начал бинтовать.

— Вот и всё... — прошептал он, удерживая ее в своей.

Неожиданно он наклонился ближе, его темные глаза впились в мои... Я резко втянула воздух, и замерла, чувствуя, как паника захлестывает меня все сильнее. Не успела я осознать, что происходит, как почувствовала, как его ладонь обхватила мою грудь и крепко сжала.

Глава 3

Я вздрогнула. Мурашки уже давно бегали по моему телу, пока Глеб,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.